

4. Состояние электронного бизнеса и его правовой поддержки в Беларуси таково, что можно, изучив ошибки других, “перегнать не догоняя”.

Литература

1. Морозевич О.А. Сетевой бизнес: состояние и перспективы // Актуальные проблемы экономики на рубеже веков: состояние и перспективы: Тез. докл. Мн., 2000.
2. Морозевич А.Н. Базовые концепции проектирования систем поддержки принятия решений // Новые информац. технологии в учебном процессе: Материалы междунар. конф. Мн., 1994.
3. Морозевич О.А. Проблемы расчета эффективности инвестиций в корпоративные сети // Актуальные проблемы экономики на рубеже веков: состояние и перспективы: Тез. докл. Мн., 2000.
4. Морозевич А.Н., Самаль С.А., Морозевич О.А. Проблемы расчета и оценки окупаемости инвестиций в корпоративные компьютерные сети // Бух. учет и анализ. 2000. № 5.
5. Основы экономической информатики: Учеб. пособие / А.Н. Морозевич, Н.Н. Говядинова, Б.А. Железко и др.; Под общ. ред. А.Н. Морозевича. Мн., 1998.

В.Н. УСОСКИЙ

ПРИРОДА ИНФЛЯЦИИ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Людвиг фон Мизес утверждал: “Там, где свободный обмен товаров и услуг не известен, в деньгах нет нужды” [1, 41]. В противовес ему Милтон Фридмен считал: “Центральным фактом является то, что инфляция всегда и везде представляет собой денежный феномен” [2, 112]. Перед нами два принципиально разных теоретических подхода известных экономистов западной либеральной экономической традиции. Несмотря на кажущуюся абстрактность утверждений, их полемика носит далеко не отвлеченный характер. Она весьма актуальна, потому что затрагивает насущные проблемы современной экономической жизни и имеет глубокие корни в нынешней практике реформирования экономики республик бывшего СССР.

Инфляция является специфической формой расстройств монетарной сферы экономики. Очевидность данного утверждения укрепляется по мере ускорения темпов роста цен. Обычному состоянию белорусской экономики внутренне присуща очень высокая инфляция, превышающая удвоение цен в течение года. Такое состояние возникает в том случае, если товарно-денежные отношения начинают генерировать глубокие дисфункции в экономической системе.

Любое исследование начинается с очерчивания предмета исследования и фиксации его исходных имманентных предпосылок. Автор считает, что причины инфляции не могут быть адекватно исследованы, если анализ проводится исключительно в рамках анализа системы монетарных отношений. Теоретический подход автора построен на следующих принципиальных позициях. Во-первых, если анализ инфляции в транзитивной экономике ведется лишь в рамках системы монетарных отношений, то применение конструктивных инструментов системного анализа невозможно. Во-вторых, если товарно-денежные отношения в развитой рыночной экономике и транзитивной системе отождествляются с позиции их универсальной идентификации, то такой подход вряд ли может быть адекватным и конкретным. Он игнорирует конкретный предмет исследования и бытие реально функционирующей экономики, подменяя его принципиально другой теоретической реальностью.

Автор считает, что исследование совокупности противоположных друг другу товарно-денежных и неденежных отношений во взаимной связи и взаимодействии является конструктивной альтернативой, позволяющей реализовать преимущества системного анализа. Кроме того, исследование конкретной совокупности отношений транзитивной экономики Беларуси и России в их специфическом качестве и целостности является гарантией того, что анализ будет вестись строго в рамках избранного предмета и не будет совершена контрпродуктивная подмена.

Автор считает, что искомые причины инфляции лежат в сложившемся порядке взаимодействия денежных и неденежных отношений транзитивной экономики Беларуси и России. Именно такая постановка проблемы поможет провести корректный анализ природы монетарных отношений, с которыми теснейшим образом взаимодействуют натуральные отношения. Взаимодействие этих двух антиподов придает уникальное своеобразие качественной определенности монетарных отношений и законам их естественной трансформации. Ключевым звеном в подходе автора является положение о том, что система неденежных отношений, доминируя в структуре транзитивной экономики России и Беларуси, деформирует природу монетарных отношений. Рассматриваемая проблема чрезвычайно важна не просто как предмет теории, она имеет прикладное прагматическое значение. Из-за неадекватного понимания природы товара, денег, капитала, инфляции, а также порядка причинно-следственных взаимосвязей монетарных отношений с системой натуральных отношений были неудачными все предпринимаемые в 90-х гг. попытки среднесрочной финансовой стабилизации российской и белорусской экономических систем. При всей видимости непохожести экономических систем России и Беларуси между ними больше системных черт сходства, чем различия. На взгляд автора, в их основании лежат единые универсальные закономерности экономических систем, функционирующих в рамках мягких бюджетных ограничений.

Вывод, вытекающий из предмета и исходных посылок авторского анализа, состоит в том, что процесс подавления инфляции должен быть адекватен природе данного типа инфляции, точнее, адекватен природе транзитивной экономики. В итоге проблема упирается в возможность создания адекватных антиинфляционных механизмов, которые включают в себя целостную и непротиворечивую систему адекватных инструментов конструктивного подавления инфляции. Для снижения инфляции в средне- и долгосрочном периоде совершенно недостаточно жесткого контроля Центрального банка над денежной базой и СДМ и выхода на реальные процентные ставки. Данное условие является необходимым, но недостаточным. Конструктивное подавление инфляции возможно только лишь при условии параллельного введения системы жестких бюджетных ограничений для банков, предприятий и правительства, что выражается в снижении дефицита госбюджета, ликвидации квазибюджетного дефицита, проведении коренной бюджетной и банковской реформ, реформы микроэкономики предприятий и ликвидации системы перекрестного субсидирования. Результатом осуществления этих мероприятий должно быть сведение к минимуму, а затем и ликвидация системы неплатежей. Источником неплатежей является система прямых и косвенных (скрытых) субсидий, которая должна быть ликвидирована как генетически природное явление перераспределительной экономики. Только при исчезновении неплатежей, неденежных отношений и расчетов, источником которых является разветвленная система субсидий, возможно адекватное подавление инфляции в экономике в средне- и долгосрочном периоде. В противном случае получится эффект "придавления" инфляции, носящий лишь краткосрочный характер с последующими взрывными эффектами стремительной инфляции и девальвации национальной денежной единицы после относительно небольшого периода ценовой стабильности.

Попытка подавления инфляции в условиях неплатежей и мягких бюджетных ограничений — это противоречие в определении с точки зрения теории и нонсенс в практике реформирования транзитивной экономики. Проблема инфляции в рамках условий и ограничений, введенных в систему транзитивной экономики, рационально и конструктивно не разрешима. Неплатежи существуют в благоприятствующих им условиях мягкой монетарной, финансовой и микроэкономической политики, подпитываясь ресурсами, на которые кредитор не предъявляет дебитору жестких требований и санкций.

Под неплатежами понимается только просроченный тип задолженности, которая возникает у неэффективных предприятий. Эпичесentrum неплатежей является нефинансовый сектор экономики, который их порождает. Предприятие-неплательщик, имея недостаточную денежную выручку для покрытия своих издержек, оказывается не в состоянии оплатить внутреннее и внешние затраты. Внутренними затратами является оплата труда наемного персонала предприятия. Различают 3 вида внешних затрат неплательщика: оплата счетов поставщиков, кредитов коммерческим банкам и налогов в бюджет. Неплатежи имеют единый источник, кото-

рый состоит в заимствовании у субъектов экономики и государства чужих ресурсов на неопределенных (нерыночных) основаниях. Растущую кредиторскую задолженность фирмы компенсируют парализованием дебиторской задолженности перед своими поставщиками, банками, бюджетом и работниками.

Неплатежи порождают неденежный (зачетный) способ погашения задолженности. Зачетное, бартерное и неденежное отношения практически тождественны друг другу. Происходит погашение дебиторской задолженности посредством поставок натуральной продукции напрямую в зачет своему кредитору либо косвенно кредитору своего кредитора. Бартерное отношение (продукт – продукт) принципиально отличается от товарно-денежных отношений (Т – Д) тем, что оно основано на индивидуальных и случайных натуральных пропорциях обмена натуральных продуктов друг на друга. Бартерное отношение отрицает универсальность денежных оценок конкурентного рынка и возможность адекватного учета и сопоставления затрат и результатов.

Бартерные и зачетные отношения порождают поставки неконкурентоспособной продукции по завышенным ценам относительно сложившегося рыночного уровня на товары-субституты. Данный порядок покрытия долгов в экономике напрямую ведет к ее натурализации и деформации товарно-денежных отношений. Именно в нефинансовом секторе экономики возникают неденежные расчеты, которые позволяют предприятиям продолжить функционирование на неконкурентных рыночных принципах. Причем неденежные расчеты по природе банковской системы как чисто денежного элемента экономики не могут функционировать в ней в виде формы монетарных расчетов. Неденежные расчеты могут существовать лишь как антипод монетарных расчетов только в нефинансовом секторе экономики, вытесняя цивилизованные формы расчетов с помощью денег, в первую очередь наличных денег, проходящих через банковские счета.

Основными формами “развязки” неплатежей является бартер, зачеты и зачетные векселя. Нарушение конкурентного рыночного порядка покрытия долгов ставит под сомнение возможность создания условий для функционирования ценового механизма конкурентного рынка. Только конкурентной форме рынка соответствуют цены спроса и предложения, являющиеся адекватными условиям воспроизводства ресурсов. “Искавление” цен на товары и деньги, превращение их в условные и неадекватные инструменты оценки ресурсов является неременным условием натурализации экономики. Одним из необходимых следствий развития тенденций к натурализации экономики является создание разветвленной системы косвенных субсидий на уровне субъектов хозяйствования. Скрытое субсидирование – адекватная форма сложившейся в экономиках России и Беларуси системы неэффективного распределения ресурсов. “Неплатежи породили новый тип промышленной организации, нацеленной на использование скрытых субсидий” [3, 10].

Неплатежи носят системный характер, имеющий глубокие корни в природе транзитивной экономики России и Беларуси. Основой перераспределительной системы, инициирующей и воспроизводящей систему неплатежей, является разветвленная система предпочтений неэффективным предприятиям и банкам. Сами по себе неплатежи, по мере проведения “рыночных” реформ образца 90-х гг., как это предполагали российские реформаторы и их западные эксперты, никогда не исчезнут. Подавление инфляции, финансовая стабилизация в условиях неплатежей является следствием игнорирования сложных взаимосвязей монетарных и неденежных отношений. Критикуемая автором предпосылка мышления базируется на другом столь же абстрактном допущении, отождествляющем принципы построения и механизмы функционирования рыночных отношений в развитой и транзитивной экономике. Прикладное значение экономической политики, проводимой исходя из отвергаемых посылок, ведет экономику в хаотическое состояние, которое в итоге завершается ее системной деструкцией.

Попытка проведения антиинфляционной программы в России (1995 – 1998) в условиях мягких бюджетных ограничений, вызвала ускоренную мультипликацию неплатежей, т.е. по существу она привела к гигантскому росту скрытых субсидий неэффективным субъектам хозяйствования. Центром и основным субсидиарным донором предприятий-дебиторов стал энергетический сектор российской экономики. Следствием интенсификации кризиса неплатежей стало соответствующее смягчение финансовой политики правительства, что проявилось в неконтролируемом

росте дефицита бюджета из-за увеличения неденежной составляющей бюджетных доходов. Некоторое время дефицит денежных доходов финансировался за счет наращивания государственного внутреннего и внешнего долга и адекватного им роста реальных процентных ставок. Однако накопление дисфункций на финансовых рынках на определенном этапе развития кризиса в экономике взорвало процесс воспроизводства в ее нефинансовом секторе. Данный пример проведения финансовой стабилизации ярко свидетельствует о том, что причины инфляции не могут быть адекватно исследованы, если анализ проводится исключительно в рамках системы монетарных отношений. Очевидно, что практические неудачи “стабилизационного” эксперимента лежат в теоретически неадекватной интерпретации природы отношений транзитивной экономики.

В основе реальных, а не имитационных рыночных реформ лежит процесс ужесточения бюджетных ограничений, что по своему содержанию тождественно уничтожению системы неплатежей и разветвленной системы субсидий. Позитивное решение этих проблем способно создать условия для расширенного воспроизводства, а значит для экономического роста. Кроме того, создание в экономике системы жестких бюджетных ограничений будет способствовать трансформации примитивного продукто-товарного хозяйства в денежно-кредитное. Без данного ключевого звена рыночной экономической системы не удастся создать систему расширенного воспроизводства и долговременного роста ВВП.

Альтернативой низкой или высокой инфляции в условиях неплатежей являются цены спроса и предложения, складывающиеся на конкурентных рынках при оплате всех сделок, совершаемых в экономике только деньгами. Переход к конкурентным формам ценностных отношений возможен в транзитивной экономике лишь при условии проведения в ней глубоких системных рыночных преобразований в соответствии с ее внутренней природой, для чего необходима сильная политическая воля.

Литература

1. *Mises Ludwig von*. The theory of money and credit. Liberty Classics, Indianapolis, 1984.
2. *Фридмен М.* Если бы деньги заговорили... М., 1999.
3. Разрушение системы неплатежей в России: создание условий для устойчивого экономического роста (доклад Всемирного банка) / *Вопр. экономики*. 2000. № 3.